

Он на тебя смотрит, — бесстрастно произнес Чжан Тяньсинь. — Точно тебе говорю.

996 решило, что хозяина напугали до полусмерти. Оно и само перепугалось так, что чуть не сломалось от бага.

У тебя вообще есть о нем еще какая-нибудь информация? Тайные предания? Осколки улики? Подсказки о радиусе действия? Хотя что-нибудь дай!

Чжан Тяньсинь попытался приподнять 996 и потрясти его. Система закрутилась волчком... Система заявила, что у нее действительно ничего нет. Система: Зафиксирована реальная частота пульса хозяина — 147 ударов в минуту, зрачки расширяются. Хозяин, почему ты сглатываешь слюну?

996 и Чжан Тяньсинь уставились друг на друга.

Ха! — воскликнул Чжан Тяньсинь. — Я же говорил, что я фанат злодеев!

Сначала он еще сомневался в их личностях, но теперь лишь укрепился в своих прежних догадках насчет Юй Вэйчжэня. Тот знал о существовании 996 и даже видел его — хотя 996 упорно твердило, что это абсолютно исключено, возможно, из-за колебаний бага вокруг него исказился свет, и это маловероятное событие уже зарегистрировано на платформе. Но Чжан Тяньсинь чувствовал, что тот действительно его видел, к тому же это ты... очевидно, относилось вовсе не к нему самому, он предупреждал 996.

Он снова мысленно вернулся к взгляду Юй Вэйчжэня, попросив систему вытащить запись, и, пересматривая ее, подчеркнул: Его взгляд явно был сосредоточен на чем-то конкретном!

При этом, когда он смотрел на него самого, то был совершенно спокоен — точно так же, как смотрят на небо, землю, коллег или подчиненных; а на 996 он глядел холодно и пренебрежливо, и в этом отвращении сквозила капля презрения... Он совершенно точно не блефовал.

Хозяин, этот фрагмент воспроизшелся уже семнадцатый раз, я уже упаковал видеоматериалы и отправил их, результат придет примерно через два часа, — тактично напомнила система.

Не мешай, я обдумываю следующий шаг.

Пять минут спустя 996 подало голос: И каков же будет следующий шаг?

Закрыв видео и направляясь в сторону компании, Чжан Тяньсинь произнес: Отправлю главному герою письмо, мол, я, бесполезный рояль в кустах, пришел сдать. Ничего не поделаешь, враг слишком силен, из всех сил сопротивляться бесполезно, это человеческая природа... Апчи!

Не заметив вовремя, как вспотела вся спина, и простояв какое-то время на обочине под холодным осенним ветром, Чжан Тяньсинь зашелся яростным чиханием.

Порывшись в корпоративной системе, он обнаружил, что рабочие аккаунты Гун Сюминя и Юй Вэйчжэня украшены довольно старыми аватарками с удостоверений, и внешне они мало изменились с тех пор. Кликаячи на почту главного героя и открывая окно редактирования, он буква за буквой выстраивал текст, сгущая краски и приукрашивая все произошедшее за сегодня, попутно меланхолично поглаживая собственную макушку: Раз уж забрасываете персонажа, почему не сделали побольше волос... Я уж не прошу о густоте и гладкости, хватило бы того уровня, что был у меня в университетские годы!

Дописав письмо, дважды перечитав его на предмет опечаток и утечки лишней информации и нажав кнопку отправки, Чжан Тяньсинь вздохнул. К настоящему моменту он находился в этом мини-мире всего три дня, с главным героем пересекался лишь единожды, пережил череду экстренных событий — не прошло и трех часов после ареста Комитетом по охране правопорядка, как его вытащил Юй Вэйчжэнь, — и все это в письме выглядело так, будто у него тяжелая форма шизофрении и бред. С какой стати Гун Сюминю верить какому-то рядовому сотруднику и подозревать советника Комитета, занимающего с ним равное положение и имеющего правительственные связи?

Наверное, даже договориться о кофе-тайме не светит... Мне кажется, он из тех боссов, которые требуют, чтобы подчиненные сами разбирались со своими моноблоками. У них все технари такие, они абсолютно неспособны сопереживать проблемам обычных людей, — пожаловался он 996. — Эх, ты ничего не понимаешь.

Куда уж 996 было понимать — 996 уже получило с платформы ответное письмо, в котором сообщалось, что баг находится на стадии проверки, а его самого попросили успокоить эмоции хозяина. Да кому есть дело до душевного спокойствия простой системы! А ведь его только что запугал сюжетный непись, подозрительно похожий на злодея!

Человек и система, объединенные унынием, застыли у своих рабочих мест, и Чжан Тяньсинь даже захотел найти хоть какую-то работу, чтобы заглушить тревогу. Шкала выполнения задания незаметно подползла почти к четверти отметки, вот только он совсем не чувствовал, что хоть как-то контролирует текущую ситуацию. Он предполагал, что по условиям задачи прогресс может двигаться и через контакты с Юй Вэйчжэнем — какая дикость, это же равносильно тому, чтобы добровольно подставлять злодею голову на плаху, ведь когда главный герой еще ни о чем не догадывается, сюжетная линия втайне добирается до 99%, и в финале его ждет плохая концовка и совместный вылет из игры с главным героем, шкала навсегда останется незамкнутой в одну точку, а его первый контракт завершится провалом... Жизнь отличника просто не позволит такому случиться! Даже если я фанат злодеев, это ничего не меняет!

996 заметило, что хозяин вновь безо всяких видимых причин воспрянул духом.

Своевременно пикинул смартфон — пришло уведомление о рабочем письме. Чжан Тяньсинь резко распахнул глаза и уставился на имя отправителя: ?

Ого, — восхитился он. — Я начинаю чувствовать харизму брата главного героя, он даже прислал за мной машину, чтобы всё подробно обсудить. Ха-ха, если обе сегодняшние машины корпоративного верха окажутся разными по номерам, не подумают ли окружающие, что я какой-то скрытый воротила?

Чем сильнее он нервничал, тем охотнее из него сыпались дурацкие плоские шуточки. 996 порылось в своей базе данных и ответило: Возможно, они решат, что у хозяина есть какие-то тайные отношения с двумя высшими руководителями корпорации? Впрочем, судя по всему, именно отношения между двумя руководителями и втянули в это дело хозяина.

...Когда не умеешь поддерживать разговор, лучше промолчать.

Хотя... И тем не менее.

Подозрения Чжан Тяньсиня насчет их взаимоотношений... постепенно крепи.

Добравшись до научно-технического корпуса штаб-квартиры, Чжан Тяньсинь приложил пропуск на проходной, и вскоре за ним спустился ассистент.

По правде говоря, архитектурный стиль корпорации кардинально отличался от обычных офисных зданий и напоминал скопления кристаллов висмута. Темнело в этот сезон рано, и на фасаде зданий не было никаких вычурных световых инсталляций — лишь ровные ряды внутреннего освещения. Хм, очень высокотехнологично... Обустройство зоны для сотрудников тоже поражало полнотой: помимо указателей на этажи с тренажерными залами и зонами отдыха, он заметил даже капсулы для дневного сна. Он было позавидовал такой рабочей обстановке, но тут же быстро отрезвил себя: когда работа слишком сильно вторгается в личную жизнь, возникают вот такие компенсаторные меры; если босс хочет, чтобы сотрудники воспринимали компанию как дом, он вовсе не желает, чтобы им здесь было уютно, максимум — чтобы работалось сносно.

Кабинет технического директора располагался на предпоследнем этаже этого здания, климат-контроль поддерживал идеальную температуру, а из окон открывался великолепный вид. Когда Чжан Тяньсиня провели в кабинет Гун Сюминя, тот, казалось, только что закончил важное совещание и, прижав пальцы к переносице, прикрыл глаза, давая им отдохнуть. За его спиной во всей красе представала панорама корпорации — строгая, безупречная, колоссально дорогая, и прибыль исчислялась миллиардами. Чжан Тяньсинь невольно помечтал о том, как сам сидит в этом кресле... Как же бесят эти небожители.

Садись, — Гун Сюминь открыл глаза и чуть кивнул ему.

Ах, это знакомое давящее ощущение молодого да раннего топ-менеджера из списка Fortune 500, технического гения и неутомимого трудоголика. Позиции Чжан Тяньсиня вновь

зашатались: оставаться в зоне комфорта фаната злодеев было куда приятнее, а разбираться с элитными парнями — неужели его собственная жизнь и так недостаточно успешна, чтобы затворнику вроде него еще и костер поддавать?

996, разумеется, понятия не имело о столь запутанных и извилистых душевных терзаниях своего хозяина — оно всю сканировало всю доступную информацию на рабочем столе и мониторе главного героя, заодно прихватив на всякий случай его бэкапы.

Расскажи сегодняшнюю историю еще раз, от начала и до конца.

Повторяя содержание письма, Чжан Тяньсинь про себя подумал, что Гун Сюминь и впрямь лишен всяких сантиментов и ценит исключительно эффективность — на сей раз он даже не стал утруждать себя дежурными любезностями.

В какой пункт профилактики тебя привезли? Районный или?

В районный. Те, кто меня вез, сказали, что дело несерьезное, общаться с ними вполне можно было, и даже подсказали, что я могу нанять адвоката.

Точное время помнишь? С момента, как тебя забрали, и до встречи с Юй Вэйчжэнем.

Чжан Тяньсинь опустил голову, пытаясь восстановить события в памяти, а когда снова поднял взгляд и встретился глазами с Гун Сюмином, слегка напрягся.

...Не больше сорока минут, пожалуй.

Слишком быстро.

С момента моего задержания и до того, как меня вывели.

Он и сам только сейчас осознал: слишком быстро.

Будучи подведомственной структурой Комитета по охране правопорядка, «Учреждение по профилактике нарушений общественного порядка» обычно располагалось в узловых точках транспортных развязок каждого района. Дорога от дома Чжан Тяньсиня до того отделения занимала около десяти минут.

В стандартной же практике весь цикл уголовного задержания — от утверждения и исполнения до этапирования и уведомления родственников — при отсутствии накладок занимает не более трех суток; допрос после задержания должен быть завершен в течение 24 часов, и если выясняется, что основания для задержания отсутствуют, подозреваемый подлежит немедленному освобождению с выдачей соответствующей справки. Что же касается

ходатайства об аресте, оно подается в течение трех дней после задержания.

В обычных обстоятельствах максимальный срок уголовного задержания составляет 14 дней. Как только подозреваемый впервые подвергается допросу или к нему применяются меры пресечения вроде уголовного задержания, он получает право нанять адвоката. Если всё развивается успешно — а именно, если у подозреваемого и адвоката всё идет гладко, — они могут подать заявление об освобождении под поручительство уже через 24 часа после задержания.

Юй Вэйчжэнь потратил полчаса.

А ведь они сидели с ним в допросной комнате на самом деле меньше десяти минут. Возможно, даже еще меньше; человеческий мозг в состоянии стресса ускоренно обрабатывает сенсорную информацию, и лавинообразный рост объема данных за единицу времени создает субъективное ощущение, что время тянется дольше.

Чжан Тяньсинь наконец понял: возможно, его вовсе не считали неким аномальным массивом данных, его просто заметили глазами — и расставили грубую ловушку. Оппонент даже не особо утруждался маскировкой и не собирался тратить силы на урегулирование. Бессмысленное задержание да двусмысленное предупреждение — вот и всё.

...Высокомерная злоба.

По его спине снова побежал холодный пот, а коренные зубы крепко сжались.

Тук-тук-тук...

Гун Сюминь задумчиво постукивал по столу перьевой ручкой. Эта его привычка в моменты раздумий была точь-в-точь как у Юй Вэйчжэня, и от этого сходства Чжан Тяньсинь очнулся от наваждения.

Он не мог выложить главному герою всё как на духу. Любая лишняя информация, отклоняющаяся от сюжета, нарушит мировую линию, к тому же он до сих пор сомневался в характере отношений между главным героем и злодеем. Внешне Гун Сюминь проявлял к делам Юй Вэйчжэня живой интерес, и интерес этот выходил за рамки простых «коллег», однако Чжан Тяньсинь не улавливал в этом явной симпатии или антипатии.

А Юй Вэйчжэнь...

Он понятия не имел.

Он чувствовал лишь то, что за ним наблюдают равнодушные глаза.

В корпусе штаб-квартиры, отделенном от научно-технического здания зеленым сквером, на одном из этажей вспомогательного корпуса, в пустом офисе горел лишь один ряд ламп.

Юй Вэйчжэнь крутил на пальце перстень-печатку, лениво откинувшись на спинку кресла. Остывший чай в чашке на столе сменил подоспевший ассистент, принеся свежий.

Домашний водитель уже подъехал к зданию, — напомнил тот. — Вечером вам еще предстоит ужин с родителями дома.

Поехали.

Он поднялся, направился к выходу, но у самой двери обернулся и бросил долгий взгляд на сияющее огнями научно-техническое здание.

Среди трехмерных геометрических конструкций замерли три пульсирующих красных огонька.

<http://bllate.org/book/19422/1902013>